

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

Цѣна годовому изданію безъ } Выходять два раза въ мѣсяць.
пересылки три руб. сер., съ } 1 и 16 чисель.
пересылкою 3 р. 60 к. сер. }

16-го Августа № 16. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 31-го мая—14-го іюня 1878 г., № 869, о приѣмѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го апрѣля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 96, о приѣмѣ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣлилъ: Изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣ-

По донесенію *московской* академіи сочиненія на тему по священному писанію вообще были менѣе удовлетворительны, чѣмъ устные отвѣты, такъ что ни одного сочиненія нельзя было признать отлично-хорошимъ. Сочиненія на тему по логикѣ признаны вообще удовлетворительными, такъ какъ изъ нихъ очень и отлично-хорошихъ оказалось 23 на 28 хорошихъ.

Въ *казанской* академіи письменные отвѣты экзаменовавшихся на темы по богословію и философіи, вообще, за немногими исключеніями, могутъ быть признаны удовлетворительными, хотя часто встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ богословскихъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе: именно неправильные обороты рѣчи и недостаточное знакомство съ богословской терминологіей.

2) Устные испытанія а) *по священному писанію* въ *московской* академіи признаны очень удовлетворительными, такъ какъ всѣ (51) державшіе испытаніе получили 198 балловъ по 5-ти балльной системѣ, что составляетъ въ среднемъ выводѣ почти 4 на каждого студента, и ни одинъ изъ нихъ не далъ отвѣта неудовлетворительнаго.

б) На испытаніи *по догматическому богословію* въ *клевской академіи* двѣ трети воспитанниковъ дали отвѣты отлично и очень хорошіе, а остальные удовлетворительные. Такой результатъ комиссія признаетъ удовлетворительнымъ. Въ большей части отвѣтовъ, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и въ формѣ изложенія, комиссія замѣчала ясное и точное пониманіе предмета. Только относительно доказательной силы и значенія классическихъ мѣстъ св. писанія, комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое разумѣніе.

На испытаніи по тому же предмету въ *казанской* академіи коммисія обратила вниманіе на неудовлетворительное знаніе текстовъ св. писанія и исторіи догматовъ, а также на малое знакомство съ богословскою терминологіею.

В) На повѣрочномъ испытаніи по *новой общей церковной исторіи*, въ *с.-петербургской* академіи, студенты семинарій показали вообще удовлетворительныя познанія, но приэтомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (въ вологодской, орловской, владимірской и тверской) программа по общей церковной исторіи выполнена только наполовину и именно доведена лишь до реформаціи.

Отвѣты студентовъ, экзаменовавшихся въ *киевской* академіи по общей церковной исторіи, были въ значительномъ большинствѣ удовлетворительны, превосходя въ этомъ отношеніи отвѣты приѣмныхъ испытаній ближайшихъ прежнихъ курсовъ, такъ что коммисія не колеблется признать возрастающіе успѣхи преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Болѣе выдающійся недостатокъ, усмотрѣнный въ прежнихъ приѣмныхъ испытаніяхъ и состоящій въ слабомъ знаніи студентами церковной географіи, замѣчаемъ былъ впрочемъ и на этомъ послѣднемъ испытаніи, хотя не въ такой степени какъ прежде.

Испытательная коммисія церковно-историческаго отдѣленія *московской* академіи, не находя возможнымъ сдѣлать какія либо общія замѣчанія о преподаваніи церковно-историческихъ наукъ въ семинаріяхъ, считаетъ не излишнимъ упомянуть, что наименѣе удовлетворительные отвѣты даны были по вопросамъ, касавшимся исторіи раскола, въ чемъ, по мнѣнію ея, можно усматривать невыгодное послѣдствіе исключенія этой науки изъ программы семинарскаго образованія.

Въ *казанской* академіи наставниками, производившими испытаніе *по исторіи русской церкви*, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. въ *тверской*, совсѣмъ не проходилъ послѣдній періодъ этой исторіи; въ другихъ—*вятской* и *саратовской*, не весь; въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ онъ проходилъ хотя и весь, на него повидимому не обращалось должнаго вниманія, такъ что отвѣты на вопросы, относящіеся къ этому періоду, были значительно слабѣе. Такъ, напр. нѣкоторые воспитанники не могли дать никакого понятія о хлыстахъ и отвѣчать на вопросъ: кто былъ мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола послѣ *п. Адриана*.

г) На испытаніи *въ той же* академіи *по общей и русской гражданской исторіи* замѣчено не вполне удовлетворительное знаніе географіи и хронологіи.

д) На устныхъ испытаніяхъ въ *с.-петербургской* академіи *по логикѣ* вновь поступающіе студенты оказались, за незначительными исключеніями, достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса. Отвѣты на предложенные вопросы давались вообще удовлетворительные. Замѣтны однакожъ нѣкоторые пробѣлы въ знаніяхъ, относящихся къ такъ называемой *прикладной логикѣ*. Объ индуктивномъ доказательствѣ законовъ природы, о расчисленіи вѣроятностей и повѣркѣ свидѣтельствъ студентамъ нѣкоторыхъ семинарій, повидимому, не было сообщено даже элементарныхъ знаній.

Испытательная комиссія *по логикѣ* въ *московской* академіи свидѣтельствуетъ, что познанія воспитанниковъ семинаріи въ логикѣ, въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программю, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получили 40 на 10 хорошихъ.

е) На испытаніяхъ по древнимъ языкамъ въ кievской академіи экзаменаціонная коммисія замѣтила, что 1) въ чтеніи текста, латинскаго или греческаго, предшествующемъ переводу, не видно осмысленности, — оно производится механическимъ путемъ и не имѣетъ цѣлю уясненіе текста. Вслѣдствіе этого большинство экзаменующихся останавливается во время перевода предъ каждымъ неизвѣстнымъ словомъ; если же непосредственно послѣ прочтенія текста предлагается имъ вопросъ о томъ, какія слова имъ неизвѣстны, то они снова должны просматривать текстъ, чтобы отыскать въ немъ эти слова. Этимъ же объясняется и то, что въ чтеніи большею частію не замѣчается общаго логическаго ударенія, — каждое слово произносится отдѣльно, съ особымъ удареніемъ (да и въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются ошибки по отношенію не только къ латинскимъ, но даже и къ греческимъ словамъ). Въ связи съ невниманіемъ къ смыслу читаемаго текста, стоитъ также необращеніе вниманія на правописаніе, вслѣдствіе чего часто смѣшиваются слова, сходныя по произношенію (какъ напр. *seri* и *soeri*; *quaero* и *quego*, *ἔρω*, и *ἀίρω οὐ* и *οὐ*, *ὦν* и *ὄν*), равно и неудачный разборъ словъ, имѣющихъ формы, сходныя по начертанію (напримѣръ *сі* членъ вмѣсто *сі* себѣ). 2) Нѣкоторыми студентами обнаруженъ слишкомъ скудный запасъ лексическихъ свѣдѣній, — незнаніе столь употребительныхъ словъ, какъ *adolescens*, *maria*, *ingenium metuere*, *plerique* и т. п. 3) У многихъ студентовъ нѣтъ сознательнаго усвоенія формъ и общихъ правилъ ихъ образованія. Формы словъ большею частію заучиваются лишь на память, вслѣдствіе чего иные изъ экзаменовавшихся затруднялись проводить по формамъ не только неизвѣстныя имъ слова, но даже и извѣстныя (*ἔπαθον* производили отъ *πέθω*; *ἔγνων*, *ἤγουν* отъ

γίνονται, ἐπιπέσει отъ ἐπίζημι, отъ φαίω аор. 1 ἐφρόνησα и т. п.). Въ особенности по греческому языку встрѣчались часто ошибки, когда предлагалось указать формы времени глаголовъ, кончающихся на μι. 4) Нѣкоторые студенты не могли объяснить происхожденія и состава сложныхъ и производныхъ словъ (напр. misericordia, transire, ὁμολογέω) и не понимали ихъ значенія. 5) Страннымъ показалось комисіи незнакомство экзаменовавшихся съ тѣми авторами, которые обязательно должны быть проходими въ семинаріяхъ. Очень многіе на примѣръ отказывались переводить Геродота (1 книгу) по совершенному незнакомству съ нимъ. Когда же приступали, по предложенію экзаменаціонной комисіи, къ переводу этого писателя, то оказывались незнающими іоническаго діалекта, его общеупотребительныхъ формъ, отличія отъ аттическаго нарѣчія и т. под.

По замѣчанію *московской* академіи замѣтнымъ недостаткомъ у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся студентовъ въ знаніи древнихъ языковъ должно признать малое знакомство съ значеніемъ многихъ греческихъ и латинскихъ словъ, довольно часто встрѣчающихся у классическихъ писателей, несоблюденіе удареній при чтеніи греческаго текста, равно какъ отсутствіе ясныхъ понятій о діалектическихъ формахъ, затрудненіе при переводѣ съ латинскаго многословныхъ и распространенныхъ періодовъ и предложеній съ сослагательнымъ наклоненіемъ и съ герундивомъ.

Въ *с.-петербургской* академіи испытаніе произведено было по одному греческому языку—письменное и устное. Студенты оказались большею частію знающими греческій языкъ довольно хорошо. Изъ 67 экзаменовавшихся весьма не многіе написали сочиненія неудовлетворительныя, но и изъ нихъ нѣкоторые при устномъ испытаніи исправляли

свои ошибки, сдѣланныя на бумагѣ. По сочиненіямъ замѣтно у многихъ воспитанниковъ не твердое знаніе грамматическихъ правилъ или неумѣнье воспользоваться ими въ данномъ случаѣ, отчего встрѣчаются почти у всѣхъ (исключая 2-хъ) грамматическія ошибки, хотя въ небольшомъ числѣ, а безъ ошибокъ меньшей важности, какъ то въ постановкѣ надстрочныхъ знаковъ и пр., нѣтъ ни одного сочиненія. При устномъ испытаніи, состоявшемъ въ переводахъ съ греческаго на русскій языкъ прозы или поэзіи по выбору воспитанниковъ, они оказались болѣе знакомыми съ прозаическими, нежели съ поэтическими произведеніями классиковъ, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ.

На испытаніяхъ по греческому языку въ *казанской* академіи замѣчено совершенно механическое усвоеніе экзаменовавшимися формъ и законовъ языка.

3) Что касается до относительныхъ отвѣтовъ студентовъ изъ разныхъ семинарій, то коммисія церковно-историческаго отдѣленія *киевской* академіи и совѣтъ *казанской* академіи заявляютъ, что различія въ достоинствѣ студентовъ не всегда давали основанія заключать объ общемъ превосходствѣ подготовки студентовъ одной семинаріи въ сравненіи съ студентами другой, потому что изъ одной и той же семинаріи были студенты, давшіе отвѣты различнаго достоинства.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ.

Учениковъ Кіево-подольскаго духовнаго училища.
Составленный послѣ экзаменовъ—за 187 $\frac{1}{2}$ -й учебный
годъ, съ распредѣленіемъ по классамъ преобразован-
наго училища.

А. ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ первый.

1. Недѣльскій Игнатій
Мизерницкій Илія
Ильяшевичъ Михаилъ
Загайкевичъ Діонисій
5. Маслюкъ Георгій
Совачевъ Николай
Григоровичъ Иванъ
Ольшанскій Иванъ
Славинскій Яковъ
10. Флоринскій Алек-
сандръ
Загайкевичъ Павелъ
Чернышевскій Георгій
Крыжановскій Про-
копій.
Кошаровскій Алексѣй
Барановичъ Дими-
трій.

Разрядъ третій.

30. Волошъевичъ Теодоръ
Букулевскій Николай

Разрядъ второй.

- Безвенглинскій Петръ
15. Зеленскій Димитрій
Чернякъ Николай
Полянскій Василій
Левицкій Григорій
Цигаловскій Михаилъ
20. Дзбановскій Ари-
стархъ
Кондрацкій Михаилъ
Терлецкій Логгинъ
Гутовскій Николай
Топачевскій Димитрій
25. Бутовскій Симеонъ
Нестеровскій Яковъ
Мезерницкій Василій
Леонтовичъ Иванъ
Чернодубравскій Лу-
стинъ
Ящуржинскій Влади-
миръ

лишается казеннаго со-
держанія.

Зачисляются въ составъ IV-го класса.

Зачисляются въ составъ
III-го класса.

35. Завиновскій Петръ
 Георгіевъ Святославъ
 Пашковскій Георгій лишается полугазеннаго
 содерженія.
 Шулькевичъ Николай
 Витвицкій Петръ
40. Вишневскій Иванъ лишается полугазеннаго
 содержанія.
 Березницкій Митро-
 фанъ лишаются казеннаго со-
 держанія
 Будицкій Сергій
 Шеремянскій Сте- 45. Безвенглинскій Алек-
 фанъ сій
 Палчевскій Евгений Россъ-Славскій Ни-
 колай
- Баккалинскій Николай
 Чернодубравскій Захарія
 Сопряжинскій Теодоръ
 50. Старжевскій Иванъ
 Вишневскій Николай
 Величковскій Николай.
- Соколовскій Алек-
 сандръ
54. Устенко Теодоръ
- Увольняются изъ училища
 за малоуспѣшность.
- Какъ небывшіе на экзаменѣ
 по болѣзни, имѣють держать
 экзаменъ послѣ вакацій; пер-
 вый по всѣмъ предметамъ, а
 послѣдній по греческому языку.

Зачисляются въ составъ III-го класса.

Б. - СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

<i>Рязрядъ первый.</i>		Жуковскій Терентій
1	Мелешко Пантелей-	25. Войнарскій Констан-
	монъ	тинъ
	Ковальскій Петръ.	Витвицкій Алек-
	Олтаржевскій Григо-	сандръ
	рій	Вишневскій Петръ
	Солуха Θεодоръ	Тригубовъ Владиміръ
5.	Загайкевичъ Стефанъ	Крыжановскій Кон-
	Славинскій Николай	стантинъ
	Ковалевскій Алексѣй	30. Рудкевичъ Петръ
	Чернякъ Христофоръ	Шулькевичъ Павелъ
	Солуха Яковъ.	Райскій Александръ
10.	Шейновъ Иванъ.	Бѣгановскій Георгій
	Рублевскій Николай	Палчевскій Михаилъ
	Будрицкій Θεодоръ	35. Данилевскій Петръ
	Патлавскій Влади-	Хондзынскій Михаилъ
	миръ	Крыжановскій Васи-
	Забродскій Теофанъ	лій
15.	Биковскій Михаилъ	Сохача Василій
	Цариковскій Иванъ.	Вишневскій Василій
	<i>Рязрядъ второй.</i>	40. Менчиць Константинъ
	Божкевичъ Констан-	Назаревичъ Иванъ
	тинъ	Бѣлявскій Θεодоръ
	Бѣгановскій Петръ	Циприановичъ Тео-
	Бѣлявскій Назарій	доръ
20.	Иванча Іустинъ	Пашковскій Моусей
	Орловскій Василій	45. Жягаловскій Дими-
	Присовскій Сергій	трій.
	Зеленскій Іустинъ	

Зачисляются въ составъ II-го класса.

Каченовскій Хри-
санъ

Андріевскій Петръ лишается казеннаго содер-
жанія.

Разрядъ третій.

Каковскій Иванъ

Яроцкій Яковъ

50. Погорскій Поликарпъ | лишается казеннаго со-
Сугагъ Петръ | держанія

Витвицкій Алексѣй

Брыжановскій Георгій | лишается казеннаго со-
держанія.

Бернацкій Владиміръ

55. Шиманскій Иванъ

Бутовскій Иванъ | лишается полуказеннаго
содержанія.

Бобровицъ Констан-
тинъ

Зданевичъ Яковъ

лишаются казеннаго
содержанія.

Брыжановскій Про-
копій

60. Шулькевичъ Яковъ.

Шиманскій Владиміръ

Кальницкій Иванъ

Левицкій Иванъ

Захаріевскій Михаилъ

65. Левандовскій Лаврентій

Борніевскій Авксеі-
тій

Кагъ недержавшій экзамень по
Русскому языку за болѣзнію,
имѣеть держать таковый послѣ
вакацій.

Заключаются въ составъ I-го класса.

В. НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

<i>Разрядъ первый.</i>		Паславскій Стефанъ
1.	Бѣлявскій Владиміръ	Снѣгульскій Петръ
	Шереметинскій Валеріанъ	20. Гордѣекъ Петръ
	Славинскій Андрей	Любецкій Василій
	Матылевичъ Андрей	Лесовицкій Григорій
5.	Турчановичъ Вассіанъ	<i>Разрядъ второй.</i>
	Бѣлевичъ Кессарій	Омшанскій Антоній
	Шулькевичъ Петръ I-й	Бмита Константинъ
	Пахаревскій Владиміръ	25. Грушевскій Григорій
	Ренскій Николай	Соколовскій Василій
10.	Топачевскій Викторъ	Холодкевичъ Ѳеодоръ
	Томашевскій Андрушикъ	Иванча Яковъ
	Сташевскій Викторъ	Якубовскій Иванъ
	Крайницкій Панфилъ	30. Баравскій Николай
	Можаровскій Іосифъ	Цѣшковскій Василій
15.	Будрицкій Гордѣй	Нелиповичъ Павелъ
	Чернодубравскій Георгій	Нелиповичъ Михаилъ
	Ковалевскій Василій	Демяновскій Александръ
	Брыжановскій Ефремъ	35. Лесевицкій Петръ
	Шиманскій Григорій	Будревичъ Митрофанъ.
	Будрицкій Иванъ	
40.	Савинскій Владиміръ	лишается казеннаго содержанія
	Некрашевичъ Павелъ	лишаются полуказеннаго содержанія.

Зачисляются въ составъ I-го класса.

Предназначаются къ зачисленію въ подготовительный классъ, предложенный къ открытію.

Атлантовъ Владиміръ
Жуковскій Теодоръ лишається полуказеннаго
содержанія.

Разрядъ третій.

Успенскій Иванъ

45. Бутовскій Яковъ лишається полуказеннаго
содержанія.

Левицкій Николай

Бутовскій Василій лишається полуказеннаго
содержанія.

Вишневскій Павелъ

Бараковъ Косьма

лишаються полуказеннаго

50. Крыжановскій Николай |
содержанія.

Шулькевичъ Петръ 2-й

Завиновскій Антоній

лишаються полуказеннаго

Завиновскій Михаилъ

содержанія.

Бвятковскій Игнатій какъ не бывшій на экзаменѣ
по болѣзни, имѣеть держать
таковый послѣ вакацій.

55. Чеховичъ Сергій увольняется по прошенію матери.

**Краткій отчетъ о состояніи Кіевскаго женскаго учи-
лища духовнаго вѣдомства за 187 $\frac{7}{8}$ учебный годъ.**

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея
Им. Величества, Кіев. женское училище духов. вѣдомства
1-го іюля сего 1878 года окончило 17-й учебный годъ со-
времени открытія своего въ октябрѣ 1861 года.

Въ началу учебнаго года въ немъ, завывпускомъ
32 окончившихъ курсъ ученія, оставалось воспитанницъ 244
Въ м. сентября 1877 года вновь принято 48.

Предназначаются въ зачисленію въ приготовительный классъ, пред-
положенный въ открытію.

Такимъ образомъ всѣхъ воспитанницъ къ 1-му сентября 1877 г. было 292.

Въ теченіи учебнаго года уволены, по болѣзни и по другимъ причинамъ, 6 воспитанницъ и умерла 1; вновь принято 3.

Итого къ 1-му іюля 1878 г. состояло въ училищѣ 288 воспитанницъ; изъ нихъ въ училищномъ корпусѣ помѣщалось 284 и приходящихъ изъ дому было 4.

По классамъ распредѣлялись такъ:

Въ 1-мъ классѣ 50

» 2 » » 52

» 3 » » 51

» 4 » » 54

» 5 » » 49

и 6 » » 32

288.

Въ числѣ 284 воспитанницъ, живущихъ въ училищномъ корпусѣ, было 67 бесплатныхъ и 217 своекоштныхъ. Изъ бесплатныхъ: 50—на суммѣ Епархіальной, 7 стипендіатовъ протоіерея Т. Сухобрусова, 7—митрополита Іосифа, 2—имени митрополита Арсенія и 1—почетной попечительницы княгини Дундуковой-Корсаковой.

Воспитанницы состояли подъ ближайшимъ надзоромъ начальницы училища Ю. С. Геденовой и 6-ти класс. надзирательницъ, при которыхъ было 6—пепиньерофъ изъ окончившихъ курсъ въ семь училищъ воспитанницъ, по одной въ каждомъ классѣ.

Преподавателей 12-ть и преподавательницъ 4.

Сверхъ предметовъ, обучались чистописанію и церковному пѣнію всѣ воспитанницы первыхъ 4-хъ классовъ, за

особую плату. француз. языку обучалось 96 и музыку изучали 171 под руководством 7—музыкальных дамъ.

Въ составѣ преподавателей произошли слѣд. перемѣны оставили службу при семь училищъ—преподаватель Закона Бож. въ 3 и 5 классахъ, протоіерей Н. Флоринскій и преподаватель руск. исторіи, священникъ Михаилъ Линчевскій; учитель Ариеметики—Константинъ Троцкій и учительница руск. языка въ 1 и 2 кл. Шаворская; на ихъ мѣста опредѣлены преподавателями священникъ Романъ Барилловичъ и Петръ Алексѣевичъ Молчановъ. Преподаваніе рус. языка въ 1 и 2 кл. поручено пенинбергамъ Слюзинской и Кравцевой, а учителемъ ариеметики въ 3. 4. 5 и 6 классахъ и рус. языка въ 3—классъ опредѣленъ б. учитель Биевопод. у. училища Аполлиарій Ящуржинскій.

Изъ преподавателей, за службу при семь училищъ, Всемилостивѣйше пожалованы: преподаватель Русской Словесности В. С. Ногайскій—орденомъ св. Станислава 3-й степени и преподаватель географіи, священникъ Ефимій Окрыпчинскій—бархат. фіол. скуфіей.

Уволена отъ училищной службы, согласно прошенію по домашнимъ обстоятельствамъ, клас. надзирательница Еватерина П. Волчанецкая, а на ея мѣсто опредѣлена въ ту же должность Евгения Еф. Ботвиновская, окончившая курсъ ученія въ Фундуклеевской гимназій.

Къ началу 1877 года оставалось училищной суммы въ билетахъ кредит. учрежденій и налич. деньгами 52.599 р. 6½ к.

Въ 1877 г. поступило на приходъ 32.210 р. 99½ к.

Израсходовано въ теченіи 1877 года на содержаніе училища и 280 воспитаницъ—28.065 р. 12¼ к., а именно:

1. На ремонтъ дома, отопленіе, освѣщеніе и прислугу 6.654 р. 32 к.
2. На пищу и одежду 280 воспитан. 13.679 р. 83 к.
3. Содержаніе лицъ управленія и на преподавателей 6.407 р. 90 к.
4. На учебныя пособія 660 р. 30 к.
5. На больницу 159 р. —
6. Библіотеку 296 р. 72 к.
7. Канцелярскіе расходы 62 р. —
- и 8. Мѣлоч. расходъ 181 р. 5 к.

Слѣдовательно содержаніе одной воспитанницы обошлось не свыше 100 рублей.

На сбереженные остатки училищной суммы производится нынѣ хозяйствъ, способомъ новая пристройка къ училищному корпусу для его расширенія, которая будетъ стоить до 10 т. рублей серебромъ. Необходимость этого расширенія вызвана тѣснотой классныхъ комнатъ, въ каждой изъ которыхъ помѣщается не менѣе 50 воспитанницъ. Нынѣ пристройка почти окончена вчераѣ. Это, конечно, послѣдняя пристройка, такъ какъ число воспитанницъ въ училищѣ нынѣ достигаетъ уже такого числа (300), больше котораго невозможно помѣщать въ одномъ зданіи и подъ управленіемъ одного штата.

При окончаніи учебнаго года, въ теченіи всего минувшаго іюня, происходили испытанія воспитанницъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ предметовъ ученія, и по соображеніи мѣсячныхъ отмѣтокъ объ успѣхахъ съ экзаменскими отвѣтами, совѣтомъ училища въ засѣданіяхъ 25, 28 и 29 іюня постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено:

1) Окончившихъ 6-лѣтній курсъ ученія воспитанницъ выпустить изъ училища съ выдачею всего 32 аттестатовъ и съ предоставленіемъ права на званіе домашнихъ учительницъ; присемъ 10-ть изъ нихъ наградить книгами, а именно: Елисавету Левицкую, Вѣру Слюзинскую, Марію Малицкую, Θεовтисту Яновскую, Неониллу Нелиповичеву, Марію Буревичеву, Олимпиаду Дирдовскую, Елисавету Каченовскую, Ефросинію Высоцкую и Надежду Сенаторскую:

2) Перевести изъ 5 въ 6 классъ 46 воспитанницъ, изъ 4 въ 5-й классъ 54, изъ 3 въ 4 классъ 51, изъ 2 въ 3 классъ 51 и изъ 1 во 2 классъ 46.

3) Оставить на повторительный курсъ въ 5 классѣ 1, во 2 классѣ 1 и въ 1 классѣ 3 воспитанницы.

4) Уволить изъ училища, за долговременную неявку послѣ отпуска, 3: изъ 5 класса Олимпиаду Тарасѣвичеву и Анну Веледницкую и изъ 1-класса Анну Грушецкую.

Настоящій выпускъ 12-й послѣ 1-го выпуска, бывшаго въ 1866 году, а число всѣхъ воспитанницъ окончившихъ курсъ ученія въ Киевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, съ нынѣ выпускаемыми 32-мя, 325.

КІЕВСКІЯ ЄПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Августа № 16. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

**въ день св. Равноапостольнаго великаго князя
Владиміра.**

«Людіе россійстіи, прїидите снидитесь къ честнѣй церкви Владиміра святаго, нареченнаго Василя, преблаженнаго великаго князя, угодника Христова преславнаго, и прїимите животь и спасеніе, благодать и велію милость» (троп. 9-й кан.)—такъ св. церковь приглашаетъ насъ къ участию въ настоящемъ торжествѣ въ честь и прославленіе св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. И мы, послушныя гласу св. церкви, собрались въ семь св. храмѣ, чтобы почитать память великаго просвѣтителя Россіи, насадителя истинной вѣры въ нашемъ отечествѣ,—принять отъ него благословеніе—какъ отъ общаго отца нашего и излить предъ нимъ наши молитвы, какъ предъ покровителемъ земли русской и небеснымъ ходатаемъ нашимъ предъ Господомъ Богомъ. Чего же мы будемъ просить у св. ходатая нашего?

Какія заявимъ предъ нимъ желанія? О чемъ вознесемъ свои молитвы?

Не подлежитъ сомнѣнiю, что мы сдѣлаемъ самое удобное небесному покровителю, если будемъ желать того, чего желалъ землѣ русской равноапостольный Владимiръ, будемъ молиться о томъ, чего онъ первѣе всего просилъ у Бога для народа своего.

Преподобный лѣтописецъ Несторъ, повѣствуя о крещенiи св. Владимiромъ Кiевлянъ, влагаетъ въ уста его слѣдующую молитву, которую произнесъ онъ по крещенiи своего народа: «Боже великiй, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди своя и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе истиннаго Бога, и утверди въ нихъ *вѣру праву и не совратну*» (пол. С. Р. Лѣт. 1,50). А вотъ и другая молитва св. князя, которую произнесъ онъ, по сказанiю того же лѣтописца, при освященiи воздвигнутаго имъ храма, на развалинахъ котораго возсозданъ настоящiй: Господи Боже! Призри съ небеси и виждь и носѣти виноградъ сей, и утверди то, что создала десница твоя—этихъ новыхъ людей; *которыхъ сердца обратилъ ты къ познанiю тебя—Бога истиннаго*» (тамже—53). Итакъ св. Равноапостольный просвѣтитель и покровитель нашъ первѣе всего возсылалъ молитвы ко Господу о сохраненiи въ державѣ своей правой и несовратной св. вѣры, главнѣе всего желалъ того, чтобы поданные его преуспѣвали въ истинномъ Богопознанiи и Богопочтенiи. Молитва и желанiе Равноапостольнаго должны быть и нашею первою молитвою и нашимъ желанiемъ по тѣмъ же самымъ побужденiямъ, какія онъ имѣлъ въ виду.

Просвѣщенный св. вѣрою, которая во св. крещенiи открыла ему душевныя и тѣлесныя очи, св. равноапостольный Владимiръ прозрѣлъ впередъ, что св. вѣра есть тотъ

краугольный камень, на которомъ заждется и благоденствие, и сила и слава, государства, и следовательно, какой залогъ жизни дать онъ своему царству, если распространить въ немъ св. вѣру христову, потому и посвятилъ всю остальную жизнь свою этому великому и святому дѣлу. И молитвенное желаніе и упованіе Равноапостольнаго оправдались въплнѣ. Св. вѣра христова, отъ самаго начала распространенія и насажденія ея св. Владиміромъ, возвела наше отечество на ту степень славнаго величія, на которомъ оно стоитъ нынѣ! Заглянемъ въ лѣтописи отечественной исторіи, и поучимся!

Обращаемъ первое вниманіе на то обстоятельство, что св. вѣра и церковь Христова насаждались въ то время, когда полагалось прочное основаніе русской державы тѣмъ же св. Владиміромъ. Между этими двумя великими событиями, по видимому, не существовало никакой связи: оба они совершались отдѣльно и независимо; тамъ и здѣсь были разные дѣйствители, разные цѣли. И однакожь оба эти событія происходили въ одномъ народѣ; в оба эти событія совпадаютъ между собою и въ своемъ началѣ и въ своемъ продолженіи и въ своемъ окончаніи. А если вспомнимъ, что и здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ произшествіяхъ міра, не смотря на всю разность ихъ по видимости, было одинъ невидимый, главнѣйшій дѣйствитель — Богъ, который и все движеть и направляетъ въ одной высокой цѣли, хотя и неодинаковыми путями, то можемъ ли не придти къ вопросу: зачѣмъ это угодно было Господу, чтобы наше отечество и св. вѣра съ церковію возникли и образовались вмѣстѣ? Не хотѣлъ ли Онъ такимъ образомъ сочетать ихъ между собою съ первой минуты самыми неразрывными узамы, какъ сочетаваетъ душу съ тѣломъ св. человекъ? Не хотѣлъ ли Онъ,

чтобы, подобно душѣ съ тѣломъ, они составляли какъ бы одно нераздѣльное существо, жили одною общою жизнью? Церковь Христова, по выраженію самаго Божествен. Основателя ея, *имѣеть царство отъ міра сего* (Іоан. 18, 36); ея единственная цѣль—возраждать и воспитывать людей для живота грядущаго—на небѣ. Но въ то же время, какъ истинная насадительница благочестія въ человѣчествѣ, она носитъ въ себѣ *обѣтованіе и живота нынѣшняго* (Тим. 4, 8),—въ то же время она можетъ оказывать самое благотворное вліяніе и на временную судьбу какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, быть лучшею руководительницею ихъ на пути гражданскаго усовершенствованія, первѣйшею водворительницею внутренняго мира, довольства и счастія въ государствахъ и самою благонадежною спасительницею ихъ во дни бурь и тревоженій политическихъ.

Такъ оно и было въ самомъ дѣлѣ. При св. Владимірѣ земля русская была уже обширна, на огромныхъ пространствахъ ея много было племенъ различныхъ между собою по происхожденію, языку и вѣрованіямъ; но всѣ эти разнородности, не имѣя внутренняго единства, связывались только внѣшнею силою, и потому не могли бы образовать собою живаго тѣла, способнаго расти и развиваться по закону живыхъ существъ. Одна св. вѣра способна объединять людей такъ, чтобы они были живыми членами живаго цѣлаго. Вотъ это первое благо и принесла св. вѣра отечеству нашему; она внесла въ организмъ его начало духовной жизни, вдохнула въ него дыханіе Духа Божія, живущаго въ церкви Христовой, и содѣлала его несокрушимымъ подъ ударами самыхъ тяжкихъ бѣдствій.

Около трехъ столѣтій хранилъ Господь свободу народа и церкви въ Россіи; но вотъ наступало для нея и время

тяжкихъ страданій. Въ концѣ 1236 г. Батый привелъ къ Россіи болѣе полмилліона дикаго степнаго народа, жаждавшего крови, грабежа и разоренія. Православная Русь сдѣлалась данницею монголовъ на 200 лѣтъ. Что же сохранило ея бытіе и потомъ возстановило силы для сверженія ига? Тоже благодатное начало, положенное въ основу ея жизни, т. е. св. вѣра. «Въ періодъ монгольскаго порабощенія русскій народъ умѣлъ терпѣть, молиться и надѣяться; по этому ни тяжесть рабства, ни продолжительность его не сокрушили русскаго царства. Порабощенные предки наши смотрѣли на свое бѣдствіе, какъ на посѣщеніе Божіе и покаялись не какому, нибудь року, слѣпому и безучастному, а правосудному и милосердому Богу, Который *не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ*, но наказуя вразумляетъ и исправляетъ. И эта вѣра не только спасла ихъ отъ отчаянія, но и пораждала въ вѣрующихъ высокія доблести и чрезъ то приготавлиала имъ торжество въ будущемъ». Сильный вѣрою герой Донской славными подвигами своими предвозвѣстилъ избавленіе Россіи; Іоаннъ храбрый совершилъ это великое дѣло.

Окрѣпла Русь подъ скипетромъ московскаго единодержавія, стала сильною и славною.... Но Промыслу угодно было подвергнуть ея новому, тягчайшему испытанію. Престольный градъ раздираемъ былъ пришельцами, отечество не имѣло отца, грозила опасность самой вѣрѣ православной. Но она то—«въ это смутное время между—царствія, когда съ одной стороны расторгалась, по видимому, связь между частями нашего отечества, съ другой—сосѣднее государство простирало уже руки за самымъ царскомъ вѣнцемъ, она то и явилась спасительницею государства: она объединила разрозненное и собрала разсѣянное», она воз-

двигла новаго Гедсона въ лицѣ простаго гражданина—Минина, на призывный голосъ котораго воспрянулъ духъ отечественный къ самозащитѣ, — и отечество избавлено отъ рукъ хищныхъ, отъ замысловъ чуждой власти, спасены царскій вѣнецъ для чудесно спасенной главы русской въ благословенномъ и столь любезномъ Россіи племени Романовыхъ. Памятны всемъ намъ и недавнія тяжкія годы нашего испытанія, разумѣю—нашествіе французовъ въ 1812 г. и Крымскую войну, когда въ предѣлы нашего отечества вторгся врагъ безпримѣрно сильный—едва не дѣлая Европа. Что же спасало насъ въ эти тяжкія годы, когда языки приходили въ достояніе Божіе, сквернили храмы святыя, когда и самый престольный градъ нашъ превращенъ былъ въ развалины? Могущество правой и не совратной вѣры, одушевлявшей сыновъ Россіи, именемъ Господнимъ она низложила враговъ. Господь смирилъ яко язвена гордаго; мышцы силы Господней, по вѣрѣ нашей расточили враговъ; десница Господня вознесла насъ, десница Господня сотворила силу, вознесла рога помазанника своего и сотворила избавленіе людямъ своимъ—намъ россиянамъ, какъ сами мы и исповѣдали, не хвалясь своими успѣхами, а благодаря Бога: не намъ, не намъ, но имени Твоему, Господи, принадлежитъ слава! На тя, Господи, уповаемъ, да не постыдимся во вѣки! восклицала Россія по изгнаніи и освобожденіи отъ враговъ (Псал. 78, 1; 117, 10. 16; 88, 11.).

Не эта ли правая и св. вѣра, не эта ли нравственная сила религіознаго одушевленія подвигла въ минувшемъ лѣтъ весь русскій народъ на защиту братій—Славянъ страдавшихъ и страдающихъ подъ игомъ турецкимъ, какъ мы страдали подъ игомъ татарскимъ? Не эта ли нравственная

сила св. вѣры воодушевила нашихъ христоролюбивыхъ вождей и воиновъ такимъ мужествомъ, которое изумило весь свѣтъ, предъ которымъ пали неприступныя твердыни Карса, которому покорились недоступныя высоты Балканъ и которое привело побѣдителей, къ воротамъ столицы врага? Не эта ли сила св. вѣры воодушевляла нашихъ христоролюбивыхъ воиновъ къ пролітію потоковъ крови, къ безропотному перенесенію всѣхъ невообразимыхъ трудностей и лишений въ борьбѣ съ кровожаднымъ врагомъ и самою природою?

«Да будетъ же, скажетъ словами преподобнаго летописца, благословенъ Господь Иисусъ Христосъ, Иже возлюбилъ новыя люди, руськую землю, и просвѣтилъ ю крещеніемъ святымъ» (П. С. Л. 1. 51.)! Да будетъ благословенна и память св. равноапостольнаго князя Владиміра, который, устроивъ свое царство, внявъ благодатному призванію Божию и во главу угла великаго зданія державы своей положилъ св. православную вѣру Христову! Не священны ли, послѣ этаго, о чемъ мы и сказали въ началѣ, долгъ каждаго изъ насъ, долгъ каждаго истиннаго сына отечества молиться тою молитвою, которую возносилъ св. князь Владиміръ о новопросвѣщенномъ своемъ народѣ, и желать своему любезному отечеству того, чего наиболее всего желалъ онъ именно: да хранимъ мы св. вѣру Христову правую и необратную, не увлекающуюся никакимъ ложнымъ духомъ ученія, да преуспѣваемъ въ истинномъ Богопознаніи, особенно въ виду того, что въ послѣднее время, среди насъ, но не отъ насъ, являются иного рода дѣятели, которые, подъ видомъ желанія добра отечеству, подгапываются подъ самыя коренныя основы его, подъ видомъ новоизмышленнаго благоустроенія, стремятся внести безпорядокъ и гибельное разрушеніе. Да не будетъ сего среди насъ! Напротивъ.

Да пребудетъ въ насъ твердо и неизмѣнно то убѣжденіе, что св. Христова вѣра есть единственное основаніе и

корень могущества, благоденствія и славы нашего отечества какъ въ прошедшемъ, такъ и въ будущемъ, что она одна св. вѣра Христова, сплотила наше отечество во единое нераздѣльное тѣло, спасала его въ тяжкія години испытаній, ограждала отъ враговъ и способствовала внутреннему его развитію и процвѣтанію! Да будемъ глухи, — нѣтъ, мало этого, съ презрѣніемъ отворотимъ слухъ свой и сердца отъ призывныхъ гласовъ тѣхъ неприванныхъ, скрывающихся во тьмѣ, лжеустроителей благоденствія народнаго, которые, именуясь даже, къ несчастію, христіанами — помимо Христа Спасителя, мечтаютъ основывать строй и порядокъ государственной жизни не на указанномъ, оправданномъ исторіею, вѣчно прочномъ основаніи, т. е. не на началахъ св. Вѣры и Закона Христова, а на такъ называемыхъ началахъ социалистическихъ. По дѣлу видны художники, когда начинаютъ свою преступную пропаганду возмущеніями, убійствами и покушеніями на и ниспроверженіе законныхъ властей.

Св. Апостоль въ учитъ: *измите злого отъ васъ самихъ*. Да, каждый сынъ церкви и отечества для своего спокойствія и въ виду общаго блага обязанъ искоренять обнаруживающуюся язву, явится ли она въ семействѣ его, или въ завѣдываемомъ имъ мѣстѣ общественнаго воспитанія, или въ томъ кругу, къ которому онъ принадлежитъ по своимъ обязанностямъ. Всѣ мы болѣе всего должны сторожить, чтобы не многія прокаженные овцы не заражали цѣлаго стада.

Всеблагій Промыслъ Божій, бдящій надъ благословеннымъ нашимъ отечествомъ, молитвами св. равноапостольнаго князя Владиміра, да не попуститъ врагамъ спокойствія и порядка произвести безпокойство и безпорядокъ среди невинныхъ сыновъ церкви и отечества. Аминь.

Протоіерей Ал. Воскресенскій.

Краткое жизнеописаніе возобновителя Теофановскаго Скита, принадлежащаго Кіевскому Викаріатскому, архіерейскому дому, старца, отца Игумена Вонифатія.

Теофановскіе старцы съ благоговѣніемъ чтуть память о. Вонифатія, своего руководителя въ доховной жизни, которому обязанъ Скитъ своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ.

Старець Вонифатій 1-й игумень въ возобновленномъ Теофановскомъ Скитѣ, въ мѣрѣ Даміанъ, родился 1785 г. Родители его были государственные крестьяне, Θεодоръ и Евдокія Венегредскіе, Херсонской губерни Александрійскаго уѣзда, въ селѣ Михайловкѣ—отець его занимался земледѣліемъ; къ тому же пріучилъ и своихъ дѣтей. Кромѣ Даміана у Венегредскихъ были и другіе дѣти, всѣ они, воспитанные въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, были кротки и благонаправны, а Даміанъ особенно выдавался между ними этими качествами. У него еще въ дѣтствѣ открылась охота къ слушанію и чтенію духовныхъ книгъ; почему онъ и былъ отданъ на изученіе грамотѣ. Мы не знаемъ подъ чьимъ руководствомъ Даміанъ наученъ чтенію книгъ.

Въ Даміанѣ съ малолѣтства проявлялась и ревность къ усердной молитвѣ, хожденію въ храмъ Божій, строгому посту и воздержанію, уединенію, раздаванію милостыни;—онъ старался прежде другихъ братьевъ выпросить у матери кусокъ хлѣба, или что другое и въ окошко подать нищему, и все показывало въ немъ человѣка особеннаго,—непохожаго на другихъ дѣтей. Родители радовались, смотря на добраго сына и благодарили Бога. Θεодору не суждено было видѣть Даміана совершеннолѣтнимъ, ибо онъ скоро скончался. Даміанъ достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, далъ

обътъ Богу, посвятить себя на служеніе Ему—поступить въ какой либо монастырь; но мать ему въ томъ воспрепятствовала и заставили жениться. Даміанъ, всегда безпрекословно повинаясь матери, исполнилъ желаніе ея. Съ женою своею Даміанъ (самъ онъ говорилъ) жилъ цѣломудренно и отъ нея не имѣлъ дѣтей. Въ годину искушенія, для Русскаго Государства, въ 1811 году, Даміанъ былъ отданъ въ военную службу и былъ опредѣленъ въ четвертый, Уланскій Малороссійскій полкъ. Во время военной службы, ему приходилось быть во многихъ боевыхъ схваткахъ и генеральныхъ сраженіяхъ; но Господь не только сохранилъ жизнь его; но не допустилъ получить и раны. Добрый воинъ Христовъ, прослуживши 25 годовъ, честно и вѣрно церкви, царю и отечеству, получилъ отставку. Возвратясь домой на родину, онъ съ усердіемъ занялся хозяйствомъ, которое шло успѣшно.

Мірская жизнь, какъ прежде, такъ и теперь Даміану была не по сердцу, — духъ его горѣлъ любовью къ иноческимъ обителямъ. Проживши нѣсколько лѣтъ съ женою, Даміанъ по согласію съ нею, оставивъ ей хозяйство, почти ни съ чѣмъ отправился въ Кіевъ, поклониться святымъ мощамъ, и аще Богъ соизволитъ остаться въ Лаврѣ на послушаніи. — На пути къ Кіеву онъ заходилъ во многие монастыри; но ни въ одномъ изъ нихъ Богу было не угодно поселить Даміана. Далекій путникъ, приближаясь къ Кіеву-Печерской Лаврѣ, остановился на нѣсколько минутъ, размышляя: вотъ гдѣ, думалъ онъ, взирая на златоблестящія главы храмовъ и на каменную ограду, окруженную съ нѣкоторыхъ сторонъ крутыми утесами, — вотъ гдѣ тихое пристанище отъ тревожной житейскаго моря! Было желаніе Даміана поступить въ Лавру; но изволенія Божія по то не было. Пере-

ночевавъ три ночи на лаврской странноприемницѣ, на четвертую онъ отправился во фроловскую. Тутъ поживши нѣсколько дней, онъ познакомился съ христіиномъ, въ то время славившимся богоугодною жизнью, Иваномъ, по прозванію и образу жизни босымъ. Иванъ босой (юродивый) тотчасъ же повѣдалъ престоуту и добросердечіе Даміана, взялъ его къ себѣ и сдѣлалъ главнымъ распорядителемъ гостиницы при Андреевской церкви, а самъ днемъ обходилъ Кіевскія святыни, ночью же стоялъ на молитвѣ въ тяжелыхъ, какъ посмерти, оказалось, веригахъ на тѣлѣ. — Не долго Даміану суждено было руководствоваться духовными наставленіями своего высокаго учителя. Иванъ босой скоро скончался, и на Даміана палъ жребій выполнять завѣщанное ему Ивановъ босымъ послѣ смерти его не оставлять страннолюбія.

Даміанъ не унывалъ, а съ полною надеждою на Бога продолжалъ поить и кормить странниковъ, которыхъ ежедневно къ нему было отъ 200 до 300 человекъ, и которыхъ онъ поилъ и кормилъ по нѣскольку дней. Господь невидимо посылалъ ему и средства, къ тому: съ разныхъ сторонъ Россіи онъ получалъ жертвы; на нихъ онъ кормилъ странниковъ, и бромъ того покупалъ церковную утварь для церквей югозападныхъ губерній, а равно для церквей Болгарскихъ и галицкихъ.

Но вотъ врагъ діаволь, ненавистникъ добра, Даміану устроилъ козни; и поступилъ на него ложный доносъ, яко бы онъ у себя укрываетъ бѣглыхъ — и онъ едва не подпалъ подъ строгій судъ. Думая, что Господь наказуетъ его за неисполненіе обѣта, въ 1849 году Даміанъ подалъ прошеніе Высокопреосвященнѣйшему Филарету о назначеніи его въ какой либо монастырь послушникомъ и былъ опредѣленъ въ

Рживщескій, тогда мужескій монастырь. — Въ это время Доміанъ подалъ, — и объ увольненіи себя изъ новороссійскаго края, для поступленія въ монастырь, и былъ Высочайше уволенъ въ 1850 году, 25 іюля.

Въ это время для михайловской страннопріемницы нуженъ былъ опытный и искусный смотритель. Преосвященный Аполлинарій, зная честную жизнь Даміана, позвалъ его къ себѣ и приказалъ подать прошеніе о перемѣщеніи его изъ Рживщескаго монастыря въ Михайловскій. Съ готовностію Даміанъ выполнилъ приказаніе святителя, и на прошеніи былъ назначенъ смотрителемъ страннопріемницы и блюстителемъ священной раки, съ частицами святыхъ мощей и облеченъ былъ въ рясофоръ. Честный и трудолюбивый, оставный воинъ ревностно исполнялъ послушанія на него возложенныя, занимаясь въ то же время кормленіемъ меньшей о Христѣ братіи. Настоятель, взирая на его труды и доброе житіе въ 1854 году 19 декабря, постригъ Даміана въ мантию, съ именемъ Вонифатія. Обѣты монашества еще болѣе возвысили и утвердили его въ духовной жизни, что такъ же не укрылось отъ настоятеля и не осталось безъ награды: въ 1856 году Вонифатій былъ посвященъ въ іеродіакона. Іеродіаконъ Вонифатій по прежнему исполнялъ послушанія и по порученію преосвященнаго Аполлинарія собралъ достаточное количество денегъ на устройство большаго страннопріемнаго дома, съ церковію, такъ что преосвященный Аполлинарій въ 1857 году приступилъ къ постройкѣ двухъ этажнаго дома съ церковію и съ 17 ю помѣщеніями, кромѣ подвального этажа, на 27 саженьяхъ длиною, который въ семь же году вчернѣ былъ и оконченъ; изъ старой крестовой церкви позолотилъ иконостасъ и возобновилъ живопись, а потомъ росписалъ церковъ живописью.

Чувствуя нѣкоторый упадокъ силъ, О. Вонифатій пожелалъ пока еще въ силахъ поклониться гробу Господню и облобызать мѣста идѣже стояте нози Господни. Желаніе его исполнилось, и онъ въ 1859 году поклонился гробу Господню и посѣтилъ святыя мѣста, Палестины.

Воротившись назадъ Вонифатій занялся по прежнему страннопріемствомъ. Въ 1860 году 10 мая преосвященный Серафимъ рукоположилъ его въ іеромонаха. Вѣсть объ этомъ скоро дошла на его родину. Жители села Михайловки вздумали у себя въ селѣ построить монастырь или Скитъ, и зная честность и примѣрную жизнь Вонифатія извѣстили предъ нимъ свое намѣреніе, приглашая его за строителя, имѣющагося строиться Скита, обѣщаясь обезпечить его всѣмъ нужнымъ, т. е. землею, лѣсомъ, мельницею и достаточнымъ вкладомъ денегъ. Домостроительный старецъ согласился на предложеніе ихъ и началъ проситься у настоятеля объ увольненіи изъ Михайловскаго монастыря. Преосвященный Серафимъ, не желая разстаться съ благочестивымъ и домостроительнымъ старцемъ, предложилъ ему ѣхать въ архіерейскій, загородный домъ и при тамошней церкви и настоятельскомъ домѣ устроить Скитъ. Это мѣсто данное отъ казны преосвященнымъ Кіевскимъ Викаріямъ для загороднаго архіерейскаго дома, до 1803 года, называлось Лазоревщиною, а съ сего года Теофанію, по имени преосвященнаго Теофана, устроившаго тутъ церковь и настоятельскій домъ. — Съ охотою старецъ согласился на предложеніе Владыки. Послѣ Пасхи на Оминой недѣлѣ, старецъ Вонифатій отправился въ Теофанію, получивъ въ благословеніе отъ настоятеля икону Архистратига Михаила и великомученицы Варвары и почти отправился ни съ чѣмъ. Тамъ поселился онъ въ настоятельской

столовой, а три іеромонаха въ старой, скитской трапезѣ, два іеродіакона и три послушника въ домѣ старой пасѣки. Съ нимъ же ушли человѣкъ 25 страннопріемной прислуги, которая помѣщена была въ хатахъ, гдѣ жили штатные служители. Съ любовію и самоотверженіемъ старецъ занялся устройствомъ Скита; сначала исправилъ церковь, которая находилась въ заустѣннѣ, позолотилъ крестъ и главу; купилъ въ девять пудовъ колоколь и построилъ домъ для братскихъ келій, а равно и всѣ кухонныя и хлѣбныя службы. Труды его не остались безъ награды: 31 декабря 1861 г., за усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, по устройству скита, старецъ награжденъ набедренникомъ.

Само собою разумѣется, что отъ получившаго сельское воспитаніе и по преимуществу самоучкою нельзя было ожидать чего либо особеннаго и на поприщѣ служенія церкви. За то полученное имъ воспитаніе глубоко укоренило въ сердцѣ его истины спасительной вѣры и правила богоугодной жизни и заранѣе направило всѣ прибрѣтенныя знанія и всю дѣятельность его къ одной главной цѣли служить Господу Богу въ чистотѣ непорочной и правдѣ нелицемѣрной во всѣ дни жизни своей.

Воздержная и благочестивая жизнь старца и его домостроительность не укрылась отъ зоркаго глаза и Пресвященнаго Порфирія. Онъ съ первыхъ дней своего поступленія на Чипиринскую паству и на настоятельство Михайловскаго монастыря понялъ и уважалъ его.

Въ теченіи трехъ лѣтъ за молитвами настоятеля, за благочестіе и доброе житіе начальника, благословеніе Божіе изливалось на Теофановскій Скитъ. Скитъ болѣе и болѣе устроился и прославлялся между людьми, украшался, при его благочестіи и примѣрной монашеской жизни. Пресвя-

щенный Порфирій, за труды его, по управленію скитомъ, за устройство скитской страннопріемницы, за быструю постройку вчернѣ каменной церкви и за добрую монашескую жизнь, въ 1867 году представилъ къ награжденію. И старецъ Вонифатій удостоенъ возведенія въ санъ Игумена. На указѣ Киевской Консисторіи отъ 15 апрѣля 1868 года послѣдовала резолюція Владыки такова: «объявить о. Вонифатію, чтобы онъ приготовлялся къ посвященію въ санъ Игумена» въ 28-й день апрѣля. О. Вонифатій, получивши извѣстіе о возведеніи его въ санъ Игумена, изумился, и ни когда, не помышляя о почестяхъ земныхъ, думалъ уклониться отъ этой новой чести; но по совѣту другихъ изъ послушанія и не желая прогнѣвить Владыку, явился въ назначенный ему день, и былъ возведенъ въ санъ Игумена, въ 28 день апрѣля 1868 года.

Съ возведеніемъ въ санъ Игумена, старецъ ни сколько не измѣнился, съ обычнымъ смиреніемъ, кротостію, терпѣніемъ, умною молитвою и самоотверженіемъ, при изнеможеніи старческихъ силъ, продолжалъ заниматься благоустройствомъ скита, и съ особенною ревностію,—окончаніемъ каменнаго храма Божія,—иконостаса въ немъ и церковной утвари. Ничего такъ не желаю, какъ только видѣть оконченнымъ храмъ Божій и его освятить и хотя бы разъ прослужить въ немъ, говорилъ старецъ. Господь услышалъ во благихъ желаніе старца; въ началѣ 1869 года храмъ былъ готовъ къ освященію. Владыка поручилъ освятить его самому о. Вонифатію въ 25 день марта, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вмѣстѣ съ монастырскою и скитскою братією; храмъ былъ освященъ.

Пишущій эти строки былъ очевидцемъ, съ какою радостію и суетливостію заботился старецъ о приготовленіи всего нужнаго

освященію, наканунѣ дни освященія. Онъ какъ бы забылъ свои старческія немощи, все приготовляя поспѣшно. Въ день освященія, изъ сожалѣнія къ нему, предложили отмѣнить крестный ходъ изъ новой церкви въ старую за святымъ Антиминсомъ съ св. мощами, такъ какъ онѣ одна отъ другой стоятъ на далекомъ пространствѣ; но старецъ обидѣлся и сказалъ: «если не будетъ крестнаго хода, то не станутъ звонить на колокольняхъ, для чего же ихъ и строилъ я и покуналъ колокола, какъ не для того, чтобы они звономъ своимъ возвѣщали народу благу и радостную вѣсть нашу? Съ какимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ покойный предъ входомъ въ храмъ съ антиминсомъ и святыми мощами, читалъ молитвы, и потомъ совершалъ Литургію? У него отъ полноты чувствъ сердечныхъ изъ глазъ градомъ текли слезы.

Послѣ освященія и литургіи гости были приглашены къ скитской трапезѣ и въ концѣ оной, старецъ ни когда не пивши крѣпкихъ напитковъ, налилъ себѣ въ рюмку церковнаго вина, а другіе чего хотѣли, ибо всякихъ винъ было въ изобиліи и вставши старецъ сказалъ: выпьемъ, дорогие гости, за здоровье нашего Владыки, преосвященнаго Порфирія, благословившаго строить и заложившаго храмъ сей, а равно и за благополучное окончаніе оного, и выпилъ отъ радости всю рюмку; а теперь мнѣ и умереть легко, прибавилъ старецъ.

При прекрасной погодѣ, солнце свѣтило ярко и на колокольняхъ цѣлый день звонили въ колокола. Скитъ торжествовалъ, ликовала пустыня, радовался и народъ, котораго на освященіи было много. Мы послѣ обѣденнаго отдыха на пути къ колодезю, на протяженіи почти версты видѣли подъ каждымъ почти кустомъ разсланные ковры или бѣлыя про-

стыни, на которыхъ стояли самовары и разнаго рода яства для пришедшихъ на освященіе; на травѣ рѣзвились дѣти, срываая появившіеся цвѣточки. Такъ кончился знаменательный день для о. Вонифатія и его братіи.

Мирно протекли дни и годы управленія Скитомъ о. Игумена Вонифатію. Много нужно было имѣть ему духовной опытности, чтобы болѣе 30 человекъ братіи, разныхъ возрастовъ и званія, направить на одинъ путь, къ одной цѣли, — вѣчному спасенію. Много нужно было употребить вниманія, терпѣнія и любви, чтобы приучить новоначальныхъ — не опытныхъ въ монашеской жизни, къ строгому пустынному уставу. Но мудрый, любвеобильный начальникъ умѣлъ вразумлять и ободрять, укрощать и утѣшать. Тагъ; можно ли было при немъ не явиться или залоздать къ церковному Богослуженію, когда онъ самъ служилъ примѣромъ трудолюбія, убѣждая и другихъ къ тому? Могъ ли провинившійся въ чемъ либо солгать и не сознаться въ своей винѣ, когда явившись къ старцу, услышитъ сильное его слово: «не разумный! За чѣмъ поступалъ въ монастырь? лучше бы жилъ въ мірѣ. Нельзя было безъ умиленія смотрѣть какъ, у этого неразумнаго пробуждалась совѣсть, появлялись на глазахъ слезы, онъ падалъ къ ногамъ старца, и въ ту же минуту получалъ прощеніе» ну! Богъ проститъ иди съ миромъ, говорилъ о. Игумень. Тѣмъ дѣло и кончалось.

Изъ скита о. Игумень отлучался очень рѣдко, и то по крайнимъ скитскимъ нуждамъ. Бѣдилъ онъ всегда на открытыхъ дрожжахъ или на рабочей телегѣ. Жизнь отца Игумена была вполнѣ безукоризненна, никто не могъ не только сказать; но даже и подумать о немъ что либо худое; ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, онъ не въ чемъ не отличалъ себя отъ прочей братіи; напротивъ о насыщеніи дру-

гихъ крайнѣ заботился, говоря, что онъ и безъ сытной пищи, вотъ какой сытый, и при этогъ показывалъ свои руки.— Онъ любилъ стройное церковное пѣніе и когда все шло хорошо, радовался и умилялся духомъ.

Высокая жизнь о. Игумена Вонифатія не могла укрыться отъ людей постороннихъ. Не только лица духовныя, но и мірскіе, даже изъ высшаго свѣтскаго общества, бывая въ скиту считали непременною обязанностию побывать у о. Игумена, побесѣдовать съ нимъ и получить отъ него благословеніе. Старець неуклонялся отъ посѣтителей. Простая, сердечная бесѣда производила на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. О чемъ бы не заговорили съ нимъ; но такъ или иначе онъ непременно находилъ случай поговорить о смерти, страшномъ судѣ и о вѣчности; при разговорахъ о дѣлахъ мірскихъ, молчалъ; если спрашивали его отъзвѣта о какомъ либо постороннемъ лицѣ, отвѣчалъ: «не знаю, Богъ вѣсть! Разговоры пустыхъ, шуточныхъ не терпѣлъ, рѣдко когда либо показывалась улыбка на устахъ его. Не бесѣда только, говорили посѣтители, но и самый видъ старца, его глубокое смиреніе, благолѣпная сѣдина, поступь, взглядъ—все не вольно заставляло благоговѣть предъ нимъ. Многіе изъ мірянъ имѣли его своимъ духовникомъ. Старець не уклонялся и отъ этой, не легкой обязанности: «съ какимъ бывало умиленіемъ идемъ къ о. Вонифатію на исповѣдь, рассказывала намъ одна изъ духовныхъ дочерей его. Сколько совѣтовъ вразумленія и утѣшеній услышишь отъ него! Какую любовь къ Спасителю горѣла его рѣчь! Онъ сокрушался о грѣхахъ кающагося болѣе, чѣмъ самъ кающийся. Истинно былъ святой старецъ, присовокупила она!

Никогда онъ не спалъ на мягкомъ; постелею его была скамѣйка, покрытая коверчикомъ, узкая и короткая, такъ чтобы

ноги спускались на полъ, дабы не спать долго; укрывался же онъ или полушубкомъ или изъ толстаго холста покрываломъ. Нельзя было не знать о его постѣ, ибо все видѣли какъ мало и какъ рѣдко вкушалъ онъ пищу. Нельзя было не знать о его молитвѣ какъ днемъ, такъ и среди глубокой ночи заставляли его на молитвѣ, приходящiе въ его келлію, которую онъ никогда не запиралъ. Нельзя было не заключить о его высокомъ цѣломудріи, ибо никто не видалъ его наготы; никто не видалъ его въ банѣ, ни въ рѣкѣ; съ женщинами если и бесѣдовалъ иногда, то только о духовныхъ предметахъ, и ни какъ не на единѣ. Духовнымъ утѣшеніемъ его было чтеніе псалтири, акаѳистовъ, и каноновъ, какіе есть въ правильникѣ, который онъ почти всегда носилъ въ рукахъ и износилъ его, едва не до уничтоженія.

Достигнувъ 85 лѣтняго возраста, въ началѣ 1871 года старецъ, до того довольно крѣпкій и бодрый, почувствовалъ сильный упадокъ силъ и рѣшился было оставить управленіе скитомъ; ему хотѣлось остатокъ дней своихъ провести въ безмолвіи; да къ тому же по слабости своей онъ не могъ уже по прежнему быть духовнымъ руководителемъ братіи и постороннихъ. И когда свое намѣреніе изъявилъ Владыкѣ, то Владыка отвѣчалъ ему шуточно: намъ съ тобою нужно жить по 120 годовъ; потому что мы многое не до дѣлали и не достроили. И онъ не подалъ прошенія объ увольненіи; а правилъ скитомъ до конца жизни своей.

Удрученному старостію и недугами, о. Вонифатію наконецъ стало трудно и ходить въ церковь. Но оставить службу Божію онъ ни какъ не хотѣлъ; съ первымъ же ударомъ колокола едва, передвигивая ноги, отправлялся въ цер-

ковъ и становился или садился въ пономарнѣ и съ умилениемъ выслушивалъ Богослуженіе. Господь подкрѣплялъ его силы и какъ бы въ награду за усердіе, разсудокъ, зрѣніе и слухъ его сохранилъ неповрежденными до конца жизни. Мѣсяца за четыре только до смерти онъ пересталъ посѣщать церковь; съ этого времени онъ слегъ въ постель и болѣе не вставалъ, а для подкрѣвленія духа, дабы благонадежно вступить въ вѣчность, часто въ келіи приобщался святыхъ Христовыхъ таинъ, и за нѣсколько дней до смерти пожелалъ и освятиться елеемъ. 25 Декабря, въ праздникъ Рождества Христова пришла къ нему братія поздравить съ праздникомъ и предложила ему полечиться. Нѣтъ отвѣчалъ старецъ, лечиться я не хочу, воля Господня да будетъ со мною!

Увѣренный въ приближеніи смерти, онъ побуждалъ своего келейника о скорѣйшемъ приготовленіи нужнаго для его смертныхъ останковъ т. е. гроба, новаго чистаго подрясника, сандалій и проч. что было и исполнено. За два дня старецъ, посмотрѣвъ на гробъ и прочее, благословилъ всё это и успокоился. 26 Декабря онъ въ послѣдній разъ приобщился святыхъ христовыхъ таинъ, и пригласивъ духовника своего іеросхимонаха Ирнарха, его при себѣ попросилъ написать ко Владыкѣ загробное прошеніе, въ которомъ просилъ не измѣнять имъ заведеннаго устава скитскаго, и избрать на мѣсто его достойнаго преемника духовника его іеросхимонаха Ирнарха. По утру 27 числа, знавши и предчувствуя, что ему осталось жить нѣсколько часовъ на землѣ, попросилъ одѣть его во все монашеское одѣяніе. Во время одѣянія его, онъ разговари-

валъ съ братією, благословляя къ нему приходившихъ и давалъ наставленія своему преемнику касательно управленія скитомъ. Не болѣе какъ за четверть часа до смерти старецъ закрылъ глаза, положилъ на грудь руки крестообразно и мирно предалъ духъ свой Господу.

Владыка, глубоко чтившій старца, на донесеніи о смерти Игумена написалъ резолюцію: «Вѣчная память ему. Былъ онъ добрый рабъ Божій. Въ малѣ былъ вѣренъ; но великую дасть ему Богъ награду. Внести его въ Синодикъ для вѣчнаго поминовенія, а похоронить у алтаря новой церкви Скита, отступивъ отъ него аршина на два за каменнымъ помостомъ.—Похоронить его должны намѣстникъ, четыре іеромонаха и три діаконъ.—Эта же вѣчная память ему Владыкою была изречена на молигѣ его въ 1872 году, на четвертый день Святыя Пасхи, при посѣщеніи Владыкою Скита.

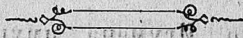
Послѣ смерти о. Игумена имущества ни какого не осталось. Все онъ употребилъ на скитскія постройки, на одежду и обувь меньшей о Христѣ братіи, на содержаніе ея и на пропитаніе странниковъ и нищихъ.

Вѣсть о смерти праведника быстро разнеслась по Кіеву и окрестнымъ селеніямъ. Почти четверо сутокъ стояли смертные останки его, не издавая ни какого запаха тлѣнія, а будто спящій лежалъ во гробѣ. Въ это время постоянно совершались панихиды скитскою братією и приходившими и приѣзжающими іеромонахами изъ кіевскихъ и другихъ монастырей и пустынь. 31 Декабря 1871 года былъ назначенъ день погребенія его. Ко дню погребенія прибыло множество народа, какъ изъ Кіева, такъ изъ окрестныхъ селеній, не смотря на то, что скитъ отстоитъ отъ Кіева

14 версть. Новая церковь не только не вмѣщала людей; но и погость церковный былъ переполненъ ими.

По словамъ скитской братіи и очевидцевъ, трогательный, погребальный обрядъ о. Игумена, сопровождали плачь, рыданія, стоны и крики. Рыдали бѣдные, получавшіе отъ него ежегодное пропитаніе, нищія, которыхъ онъ кормилъ лѣтомъ до 100 человекъ, и зимою до 50. Когда подняли и понесли тѣло къ могилѣ, то многіе изъ облагодѣланныхъ имъ хватались за гробъ, какъ бы не желая съ нимъ разстаться, и долго, долго плакали на могилѣ.

Иером. *Иларіонъ*.

Содержаніе: Слово въ день св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра. — Краткое жизнеописаніе возобновителя Теофановскаго Скита, принадлежащаго Кіевскому, Викаріатскому, Архіерейскому дому, старца, отца Игумена Воиофатія.

Печатать дозволяется. 21-го августа 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житоірскаѧ улица, домъ № 183.